

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА У СТУДЕНТОВ

Кувшинова Т.И.¹, Кувшинов Ю.А.²

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия (650049, Кемерово, ул. Красная, 6), e-mail: spf@kemsu.ru

²ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», Кемерово, Россия (650029, Кемерово, ул. Ворошилова, 17), e-mail: sany1123@mail.ru

---

Проведены анализ опасностей, вызывающих страхи у студентов, обучающихся в вузах г. Кемерово, а также выявление корреляционных зависимостей между психологическими защитами, типом темперамента и акцентуациями характера у студентов Кемеровского государственного университета. У студентов Кемеровского государственного университета культуры и искусств, как и у студентов Кемеровского государственного университета, на первые места вышли опасения за жизнь и здоровье близких, боязнь болезней и травм, проблем с собственным здоровьем и боязнь различного рода техногенных катастроф, в том числе автокатастроф. В результате исследования корреляций выявлено, что наибольшее количество положительных связей с акцентуациями характера имеет психологический механизм защиты по типу регрессии. Данный механизм положительно коррелирует с тревожной, эмотивной, застревающей, возбудимой, циклотимической, экзальтированной акцентуациями, что можно связать с детскими, незрелыми формами реагирования на события окружающей действительности обладателей указанных акцентуаций. Защитным механизмом по типу проекции пользуется большинство обследованных студентов с эмотивной, возбудимой и застревающей акцентуациями.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, акцентуации характера, корреляционный анализ.

INTERRELATION OF DEFENSE MECHANISMS WITH ACCENTUATIONS OF CHARACTER AT STUDENTS

Kuvshinova T.I.¹, Kuvshinov Y.A.²

¹GBOU VPO "Kemerovo State University", Kemerovo, Russia (650049, Kemerovo, Krasnaya St., 6), e-mail: spf@kemsu.ru

²GBOU VPO "Kemerovo State University of Culture and Arts" Kemerovo, Russia (650029, Kemerovo, Voroshilov St., 17), e-mail: kemgaki@art.kemerovonet.ru

---

The analysis of the dangers causing fears at students, being trained in higher education institutions Kemerovo, and also detection of correlation dependences between psychological defense, type of temperament and character accentuation at students of the Kemerovo state university is carried out. At students of the Kemerovo state university of culture and arts, as well as at students of the Kemerovo state university, fears for life and health of near relatives, fear of diseases and injuries, problems with own health and different fears of technogenic catastrophes, including road accidents came out on top. As a result of research of correlations it is revealed that the greatest number of positive correlations with accentuation of character has the psychological mechanism of defense as regression. This mechanism positively correlates with anxiose, emotive, getting stuck, excitable, cycloimice, exaltive accentuations that it is possible to connect with nurseries, unripe forms of response to events of surrounding reality of owners of the specified accentuation. The majority of the surveyed students with emotive, excitable and getting stuck accentuations uses the projective mechanism.

Keywords: mechanisms of psychological defense protection, character accentuation, correlation analysis.

Состояние страха является довольно типичным для человека, особенно при наличии неблагоприятных условий. Страх является эмоциональным состоянием, отражающим защитную биологическую реакцию человека при переживании им реальной или мнимой опасности для здоровья и благополучия [1]. К числу факторов, облегчающих возникновение страха, наряду с внешними условиями относятся особенности темперамента, характера.

Страх можно преодолеть или снизить его выраженность с помощью стратегий, называемых механизмами психологической защиты.

Целью нашего исследования является выяснение опасностей, вызывающих страхи и опасения у студентов, обучающихся в вузах г. Кемерово, а также выявление корреляционных зависимостей между психологическими защитами, типом темперамента и акцентуациями характера у студентов Кемеровского государственного университета.

В качестве методов исследования использовались «Тест-опросник механизмов психологической защиты», разработанный Р. Плутчиком, методика «Формула темперамента А. Белова» и «Характерологический опросник» (опросник К. Леонгарда) [5]. Обработка результатов проводилась с помощью программы «Statistica-6.0».

Обследовано 73 студентки 1–5 курсов Кемеровского государственного университета культуры и искусств, обучающиеся по специальности «Социальная педагогика». Общее количество названных ими видов страхов и опасений составило 151. Основные страхи и опасения распределились следующим образом:

на первом месте – болезни и смерть близких – 76,9 %;

на втором – войны и катастрофы – 54,6 %;

на третьем – боязнь остаться одной – 40,6 %.

Многие указывают на опасность, связанную с нападением преступников, маньяков, неадекватных личностей – 34,3 %. Проблема предстоящего трудоустройства, опасения за свое профессиональное будущее тревожит 31,2 % студенток. Достаточно высоким оказался уровень опасений не реализоваться в жизни – 25,0 %, материального неблагополучия – 23,4 %, родить нездорового ребенка – 21,8 %. Природных опасностей указано меньшее количество: темноты опасаются 25,0 % опрошенных, собак и насекомых – 18,7 %. Следовательно, естественные опасности волнуют в значительно меньшей степени, чем социальные опасности. Обращает на себя внимание очень высокий процент боязни войн и катастроф, в том числе экологических. Вероятно, этому способствует просмотр кинофильмов и многочисленные сообщения средств массовой информации об авариях, террористических актах. Практически треть респондентов назвали боязнь преступников, что указывает на крайне неблагоприятную обстановку в обществе, и частые публикации о случаях бандитизма и массовых убийств подтверждают это.

Также было проведено анкетирование 83 студентов 2 курса экономического факультета Кемеровского государственного университета, из них 18 юношей и 65 девушек. Общее количество видов страхов и опасений составило 71, при этом основные страхи и опасности распределились следующим образом:

- на первом месте болезни и смерть близких – 82 %;

- на втором – боязнь болезней и травм, проблем с собственным здоровьем – 62,6 %;
- на третьем – различного рода техногенные катастрофы, в том числе автокатастрофы – 53,6 %.

Боязнь естественных опасностей (животные, насекомые и др.) составила 44,6 %, что можно объяснить психологическими особенностями восприятия, характерными для девушек.

Далее (на пятом месте) – боязнь одиночества – 35,0 %, то есть существующий в настоящее время культ индивидуализма не соответствует российскому менталитету и вызывает тревогу и напряжение у многих студентов. А такие показатели, как опасения не достичь жизненных целей и боязнь войн и геноцида, составили по 32,5 %; неуверенность в будущем, тревожные опасения характерны для каждого третьего респондента.

Поскольку в юношеском возрасте велико значение взаимоотношений со сверстниками, каждый четвертый из обследуемых студентов опасается потери друзей. Страх собственной смерти также характерен для каждого четвертого респондента. Опасения, связанные с природными катаклизмами, испытывают 18,1 % обследованных студентов. Довольно высокий показатель (15 %) – это страх не оправдать ожидания своих близких, особенно характерен для юношей.

В целом на первые места вышли опасения за жизнь и здоровье близких, боязнь болезней и травм, проблем с собственным здоровьем и боязнь различного рода техногенных катастроф, в том числе автокатастроф.

Негативные эмоции, в том числе страх, беспокойство, можно преодолеть или снизить их выраженность с помощью стратегий, называемых механизмами психологической защиты. Так, психологический защитный механизм интеллектуализации, по мнению А. Фрейд, может служить как защитой от опасных инстинктивных влечений, так и от суровой реальной действительности [7]. Механизм рациональной защиты позволяет предвидеть как свое поведение, так и поведение других людей, и дает возможность управлять своим поведением.

По мнению Дж. Вейлланта, к зрелым механизмам высшего уровня можно отнести следующие элементы: альтруизм, юмор, подавление импульсов, негативную антиципацию или ожидание худшего, сублимацию или возвышенное замещение. Дж. Вейллант утверждает, что адаптация человека к жизни зависит от способов взаимодействия с окружающими людьми [3].

Рассмотрим результаты исследования по выявлению корреляционных зависимостей между психологическими защитами, типом темперамента и акцентуациями характера. В эксперименте принимали участие 68 студентов 2 курса экономического факультета Кемеровского государственного университета.

Отрицание – механизм психологической защиты личности, при котором реальность (как внешняя, так и внутренняя), причиняющая боль, отрицается [4]. Для защитного поведения характерны следующие черты: повышенный эгоцентризм, внушаемость и самовнушаемость, общительность, стремление быть в центре внимания, жажда признания, оптимизм, непринужденность, дружелюбие, обходительность, уверенная манера держаться. Отрицание имеет значимую отрицательную корреляцию с возбудимой акцентуацией ($r = -0,28$). Для возбудимого типа акцентуации характерны взрывчатость, эмоциональность поведения, равнодушие к будущему, слабый самоконтроль и неустойчивость самооценки [2]. Если личность отличается импульсивностью, повышенной двигательной активностью и слабой способностью к прогнозу собственного поведения, то это не согласуется с психологическим портретом человека, имеющего в своем арсенале защитный механизм отрицания, который отличается уверенностью и оптимизмом, повышенной коммуникативной способностью и непринужденностью.

Для **вытеснения**, как механизма защитного поведения, характерны следующие черты: избегание ситуаций, вызывающих психологический дискомфорт, неспособность отстоять свою точку зрения, робость, покорность, нарочитая невозмутимость. Данный механизм также имеет одну значимую отрицательную корреляцию с возбудимой акцентуацией ($r = -0,27$). Это можно объяснить тем, что возбудимой личности труднее всего контролировать свои негативные эмоции, фокусировать свое внимание, а психологический механизм вытеснения предполагает некоторый контроль над ситуацией, способность создавать видимость невозмутимости и спокойствия, лавирования среди опасных ситуаций.

Регрессия как механизм психологической защиты имеет наибольшее количество значимых корреляций: 6 положительных и одну отрицательную с флегматическим темпераментом ($r = -0,32$). Особенности защитного поведения при регрессии: слабохарактерность, податливость чужому влиянию, неумению доводить начатое дело до конца, легкая смена настроения, специфическая «детская» мимика и речь, склонность к мистике и суевериям. Поэтому закономерна отрицательная корреляция этой защитной реакции с флегматиком, для которого характерны эмоциональная стабильность, умение доводить начатое дело до конца, зрелость мысли и чувств, спокойствие и уравновешенность.

Психологический механизм защиты по типу регрессии положительно коррелирует с тревожной акцентуацией ($r = 0,29$), с эмотивной ($r = 0,28$), с застревающей или ригидной ($r = 0,3$), с возбудимой ($r = 0,32$), с циклотимической ($r = 0,49$) и с экзальтированной ($r = 0,52$). Для вышеперечисленных акцентуаций характерны следующие черты: неуверенность, конфликтность, обидчивость, склонность к нравочениям, раздражительность, вспыльчивость, слабый самоконтроль, частая смена настроения и влюбчивость. Данные

особенности поведения, как правило, связывают с детскими, незрелыми формами реагирования на события окружающей действительности.

Рассмотрим такой тип психологической защиты, как **компенсация**. Особенности защитного поведения: установка на достижение высоких результатов; преодоление трудностей и недостатков в своем характере; методическая работа над собой; постоянный самоанализ; занятие спортом, коллекционированием; стремление к оригинальности и творческим видам занятий. Этот вид психологической защиты имеет всего две положительные корреляции: с циклотимической и экзальтированной акцентуациями ($r = 0,28$ и $r = 0,3$ соответственно). Это можно рассматривать как способность к поливариативному поведению, то есть альтернативности мышления, высокой контактности и открытости взаимоотношений.

Проекция и интеллектуализация как психологические защиты имеют по пять значимых корреляций. Проекция положительно связана с застревающим типом акцентуации ($r = 0,4$), с возбудимым ($r = 0,25$) и с эмотивным типом акцентуации. На высоком уровне значимости проекция положительно коррелирует с регрессией и с компенсацией ($r = 0,39$). Особенности защитного поведения при использовании механизма проекции: самолюбие, эгоизм, обидчивость, уязвимость, обостренное чувство несправедливости, честолюбие, подозрительность, заносчивость, враждебность, упрямство, нетерпимость к возражениям, тенденция обличать окружающих, замкнутость, требовательность к себе и к людям, стремление добиваться успехов в любом виде деятельности.

Такое обилие корреляций свидетельствует о том, что этим видом психологической защиты пользуется большинство обследованных студентов как с эмотивной, так и с возбудимой и застревающей акцентуациями. Возбудимый акцентуант с его слабым самоконтролем и эмоциональной неустойчивостью чаще всего обвиняет окружающих в тех недостатках, которые имеет сам. Ригидный тип, склонный к морализированию и нравоучениям, также имеет негативную установку на окружающих. Эмотивный акцентуант, предпочитающий узкий круг общения, обиды «носит» в себе и мысленно проецирует на других свои негативные переживания, такие как зависть и соперничество [2].

Высокие уровни корреляции проекции с регрессией и компенсацией свидетельствуют о сходстве этих психологических защит. Их объединяет большая потребность в стимуляции, поиск новых впечатлений и умение устанавливать поверхностные контакты.

Интеллектуализация как механизм психологической защиты отрицательно связана с холерическим типом темперамента ($r = - 0,24$), с сангвиническим ($r = - 0,29$), положительно с флегматическим типом темперамента ($r = 0,55$) и с такой психологической защитой, как отрицание ($r = 0,5$). Положительную корреляцию с флегматическим типом

темперамента легко объяснить тем, что данный тип личности демонстрирует рассудительный тип поведения: он вначале думает, а потом делает, «взвешивает» каждое слово, прежде чем его высказать. Он надежно и безошибочно определяет свою стратегию поведения и последовательно ей следует.

Положительная корреляция интеллектуализации с такой психологической защитой, как отрицание, свидетельствует о некоторых общих чертах, свойственных этим двум защитам: уверенная манера поведения; дружелюбие и оптимизм; логическая переработка информации; легкая переносимость критики; умение внушить доверие.

Отрицательную корреляцию интеллектуализации с регрессией ($r = - 0,29$) можно объяснить тем, что это две противоположности в механизме поведения, так как интеллектуализация – это вершина человеческой мысли, показатель ее зрелости [6], а регрессия – возврат к ранним, непродуктивным формам поведения.

Отрицательная корреляция интеллектуализации с холерическим типом темперамента объясняется тем, что холерик импульсивен: «вначале делает, а потом думает, что наделал», его энергия временами «бьет через край», и это мешает ему сосредоточиться на мыслях. Эмоции его неустойчивы: «гнев быстро сменяется милостью» и наоборот. Повышенная чувствительность к критическим замечаниям, обилие негативных эмоций делает его неуправляемым и непредсказуемым.

Наличие отрицательной корреляции защитного механизма интеллектуализации с сангвиническим типом темперамента ($r = - 0,33$) объясняется некоторым сходством этого типа темперамента с холерическим. У холерика наблюдается неустойчивость самооценки и эмоциональных переживаний, а у сангвиника – неустойчивость интересов и мнений. Для представителей этих типов темперамента свойственна импульсивность, необдуманность поступков и экстравертированность.

Защитное поведение при психологическом механизме *замещения* выражается в чрезмерной требовательности к окружающим, в повышенной раздражительности, отсутствии чувства вины, в реакциях протеста в ответ на критику, в предпочтении литературы и фильмов со сценами насилия, приверженность деятельности, связанной с риском, в занятиях боевыми видами спорта (бокс, борьба), стремлением к доминированию и склонностью к занятиям физическим трудом. Поэтому корреляция данного вида психической защиты с холерическим типом темперамента вполне закономерна и ожидаема ($r = 0,3$). Вышеперечисленные характеристики идентичны с психологическими характеристиками холерика.

Замещение или смещенная агрессия имеет только положительные корреляции с педантичной акцентуацией ($r = 0,3$), с застревающим или ригидным типом акцентуации, с таким психологическим механизмом защиты, как проекция ($r = 0,39$).

Высокая статистически значимая связь механизма замещения с застревающей или ригидной акцентуацией ($r = 0,48$) и с педантичным типом акцентуации ($r = 0,3$) свидетельствует о сходстве их психологической сущности. Почвой или фундаментом их реализации являются изменения поведения, связанные с определенными психотравмирующими ситуациями, попытки скрыть свои недостатки или сгладить их. Скрывая «свое слабое звено» в цепи разнообразного поведения, они стараются быть сильными перед слабыми, эффектными перед другими, подчеркивая свою индивидуальность и непохожесть, постоянно маскируясь под того, за кого они себя выдают. Поэтому связь замещения и проекции как защитных механизмов ($r = 0,39$) вполне закономерна и объяснима.

Для психологического механизма *формирование реакции* характерны следующие черты защитного поведения: подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения, аккуратность, озабоченность «приличным» внешним видом, вежливость, любезность и помпезность, бескорыстие, желание быть примером для окружающих, морализирование и общительность. Данная защитная реакция положительно коррелирует с эмотивной акцентуацией ($r = 0,54$), с тревожной ($r = 0,29$), с возбудимой акцентуацией ($r = 0,26$) и с проекцией ($r = 0,25$).

Высокая корреляция данного психологического механизма с эмотивным типом акцентуации означает стремление акцентуанта жить комфортно с окружающими людьми, идти на примирение с ними в конфликтах, «закрывать глаза» на их недостатки. Положительную корреляцию механизма психологической защиты формирование реакции с тревожной акцентуацией ($r = 0,29$) и с возбудимой ($r = 0,26$) можно объяснить тем, что стремление соответствовать высшим нравственным стандартам, озабоченность «приличным» внешним видом требует больших нервных затрат, но эти стремления не всегда реализуются, и тогда наступает либо равнодушие, либо сверхвозбудимость, которая может приводить к неадекватным поведенческим реакциям.

В результате исследования корреляций выявлено, что наибольшее количество положительных связей с акцентуациями характера имеет психологический механизм защиты по типу регрессии. Данный механизм положительно коррелирует с тревожной, эмотивной, застревающей, возбудимой, циклотимической, экзальтированной акцентуациями, что можно связать с детскими, незрелыми формами реагирования на события окружающей действительности обладателей указанных акцентуаций. Защитным механизмом по типу

проекции пользуется большинство обследованных студентов как с эмотивной, так и с возбудимой и застревающей акцентуациями.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.
3. Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. – М.: ЭКСМО, 2008. – 400 с.
4. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования / пер. с англ. М. С. Жамкочьян под ред. В. С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
5. Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина. В 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Т. 1. – 312 с.
6. Серый А. В., Карась Д. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 29-34.
7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / пер. с англ. – М.: Педагогика, 1993. – 144 с.

Рецензенты:

Яницкий М. С., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и психосоциальных технологий, декан социально-психологического факультета ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Серый А. В., д.псх.н., профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий социально-психологического факультета ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.